

В. В. ЕРШОВ,

ректор Российской академии правосудия, доктор юридических наук, профессор

ОТ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА К УНИФИКАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРАВА

Сегодня в связи с формированием единого образовательного пространства актуальной

стала проблема создания единого европейского правового пространства.

В ст. 3 Закона об образовании ничего не говорится о нормах международного права и

европейских стандартах. В ст. 1 Закона о высшем образовании просто переписана ст. 15 Конституции Российской Федерации, в проекте Кодекса Российской Федерации об образовании, а именно в ст. 13, также переписано содержание ст. 15 Конституции Российской Федерации, а вот о нормах и стандартах европейского образования не сказано ничего.

Думаю, нам пора заняться этой проблемой. Наступает новый этап, когда нормы международного права, в том числе в сфере образования, должны стать актами прямого действия. Прежде всего, надо обратиться к основному базовому международному принципу образования — верховенству права. К сожалению, в нынешних вузах право сводят только к совокупности нормативно-правовых актов, которые принимает государство. Как правило, это подзаконные акты, поскольку на уровне закона нельзя урегулировать все возможные отношения, и поэтому они регулируются на уровне правительства, министерств и ведомств. А международное право ограничивается совокупностью международных договоров, ратифицированных государством. Существует теория, что только ратифицированные международные договоры могут стать источником права. Давайте подумаем, можно ли с этим согласиться сегодня, когда мы стремимся войти в единую Европу, создать единое европейское правовое пространство.

Очень часто права физических и юридических лиц ограничиваются не федеральными законами, как об этом говорится в Европейской конвенции и ст. 55 Конституции РФ, а на уровне подзаконных и локальных актов. В ст. 56 Закона об образовании РФ говорится о том, что работника можно уволить за повторное в течение года грубое нарушение устава. Однако уставы зачастую принимаются таким образом, что допускают нарушения законов. Такое нормотворчество не соответствует мировым стандартам.

Когда мы были студентами, нам объясняли, что диспозитивная норма — это положительное явление, она более полно регулирует гражданские и правовые отношения. Однако в действительности диспозитивная норма — это, как правило, норма, которая ограничивает гражданские права другой стороны. Простой пример: согласно ст. 621 Гражданского кодекса РФ арендатор, надлежащим образом выполняющий свои обязанности, имеет право на повторное заключение договора аренды, если другое договором не предусмотрено. К сожалению, огромное количество таких норм ограничивает права гражданина, и их можно защитить только в

суде. В связи с этим, на мой взгляд, нужно пересмотреть все наши подзаконные акты и локальные акты на предмет их соответствия европейским стандартам, Конституции Российской Федерации и, соответственно, те из них, которые не соответствуют Конституции и европейским стандартам, не применять в конкретном случае.

Существенное значение имеет ответ на вопрос: а что приоритетно — международное право, европейские стандарты или Конституция Российской Федерации? Многие утверждают, что Конституция Российской Федерации имеет приоритет над европейскими стандартами, международным правом и так далее.

Важное место в решении вопросов образовательных отношений должны занять административные суды, которые обязаны будут рассматривать споры, связанные с административным правом. Здесь тоже есть очень серьезные теоретические и практические вопросы. К сожалению, как правило, нас учили, что административное право — это отношения, возникающие в тех случаях, когда гражданин нарушает какие-то нормативные акты и государство наказывает его за нарушение, например, правил дорожного движения и т. п. На самом деле административное право защищает права гражданина, если они нарушены государством, если принят нормативный акт, не соответствующий законам, международным стандартам, Конституции, или издан индивидуальный акт, нарушающий права гражданина с точки зрения Конституции, и т. д.

Поэтому мы хотели бы, чтобы административные суды защищали наиболее важные права гражданина, которые нарушает государство, принимая нормативные и индивидуальные акты. Предполагается, что будут созданы межрайонные и окружные суды, административная коллегия в Верховном суде и высшая судебная инстанция — Президиум Верховного суда Российской Федерации. В настоящее время эти споры рассматривают суды общей юрисдикции, арбитражные суды. Хочу напомнить, что в 1998 году Конституционный суд Российской Федерации принял постановление, согласно которому суды общей юрисдикции и другие суды не имеют права принимать решений в отношении нормативно-правовых актов. В связи с этим примерно два года суды не рассматривали споры, связанные с нормативными актами. Затем Конституционный суд принял другую, более компромиссную позицию, согласно которой суды обязаны их рассматривать, потому что именно в этих слу-

чаях фигурируют принципиальные вопросы, связанные с защитой прав гражданина, в том числе на образование. Напомню, что согласно ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации у нас имеется два способа защиты. Первый способ — неприменение нормативного акта, не соответствующего закону и Конституции Российской Федерации, в данном конкретном деле, второй способ — признание нормативного акта не соответствующим закону, Конституции и т. д. К сожалению, видимо, практика пойдет по такому пути, по которому пошел Конституционный суд Российской Федерации: постановление будет действовать только с момента его принятия. Это порождает массу проблем, в том числе в области образования, связанных с тем, что есть две правды: правда до решения Конституционного суда или суда другой юрисдикции и правда после решения Конституционного суда, Верховного суда и т. д. Мы предлагали другой вариант — признавать нормативные акты не соответствующими закону и Конституции с момента их принятия. Думаю, что в таком случае это бы соответствовало европейским, мировым стандартам и правам наших граждан.

Немного о том, что такое общепринятые принципы международного права. С точки зрения теории права, это оценочное понятие, которое может быть истолковано на законодательном или правоприменительном уровне, либо на уровне доктрины. Я предлагаю, чтобы оценочные понятия толковались не только на уровне доктрины, но и на законодательном уровне — как минимум, на уровне Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации. Уже есть такие примеры, когда Пленум Верховного суда Российской Федерации толкует какие-то общие положения. Это должно быть, скорее всего, примерное толкование, поскольку аутентичного толкования нет.

Часто задают вопросы по поводу платного высшего образования. Согласно Конституции РФ наши граждане имеют право на бесплатное образование, в том числе высшее. Пока не будет изменена соответствующая статья Конституции, мы должны исходить из этого положения, хотя мир идет по другому пути. Например, в Казахстане только 10% студентов государственных вузов учатся за счет бюджета, а 90% сами оплачивают обучение.